

Екатерина Гурина

Бузькины истории

«Автор»

2026

Гурина Е.

Бузькины истории / Е. Гурина — «Автор», 2026

В самом сердце старого леса, в домике, где всегда пахнет сушеными травами и горячим чаем, живет добрая Волшебница. Однажды дождливым утром на её крыльце появляется необычный гость — промокший, взъерошенный и очень ворчливый кенар. Отогревшись у очага, птенец, получивший ласковое имя Бузя, открывает Волшебнице не только свой неугомонный характер, но и удивительные тайны. Он рассказывает истории о своих лесных приключениях, и на наших глазах рождается и развивается добрая, трогательная дружба мудрой Волшебницы и необыкновенного певчего кенара.

© Гурина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Встреча с Изумрудкой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Екатерина Гурина

Бузькины истории

Глава 1: Встреча с Изумрудкой

ГОСТЬ ДОЖДЛИВЫМ УТРОМ. Лес пробуждался неспешно. Утренний туман ещё путался в колючих еловых лапах, а с неба сеялся мелкий, навязчивый дождик. Волшебница вышла на деревянное крылечко, кутаясь в тёплую пуховую шаль, чтобы быстрее проснуться от горьковатого аромата сырой листвы.

И вдруг, сквозь привычный шорох капель, она уловила странный звук. Кто-то в ветвях не пел и не чирикал, а жалобно и очень возмущенно покрывал.

Волшебница спустилась по ступенькам и заглянула под куст орешника. Там, на самой нижней ветке, сидел крошечный кенар. От дождя и грязи его яркие жёлтые перышки слиплись и потемнели, превратив птицу в намохлившийся серый комочек. Он смотрел на волшебницу блестящими пуговками глаз, в которых плескались обида и растерянность.

Услышав шаги, малыш попытался вспорхнуть, но мокрые крылья его не послушались. Он лишь неловко перепрыгнул на соседний сучок и замер, тяжело дыша.

— Ах ты, бедолага, — мягко, словно напевая, прошептала волшебница. — В какую же беду ты попал?

Кенар ничего не ответил. У него просто не осталось сил. Он прикрыл глаза, дрожа от пронизывающей сырости.

Волшебница бережно, чтобы не испугать, накрыла его теплыми ладонями. Птичка оказалась легкой, как осенний листок. Укутав гостя в край своей шерстяной шали, она поспешила в дом.

А внутри царило настоящее чудо. В печи ласково потрескивали утренние дрова, разливая по комнате янтарный свет и живое тепло. Волшебница осторожно обтерла кенара мягкой тряпочкой, налила в блюдо теплой воды и положила рядом тонкий ломтик сладкого яблока.

Отогревшись, птенец начал оживать. Его перышки подсохли, распушились, снова став похожими на лучики летнего солнышка. Малыш с аппетитом склевал яблоко, отряхнулся и вдруг — вжик! — легко и звонко взлетел под самый потолок.

Сделав круг по комнате, он опустился на спинку резного стула и только теперь по-настоящему огляделся.

Каким же удивительным был этот дом! Под бревенчатым потолком качались пучки сушеных трав. На полу дремали пузатые деревянные кадушки. Из одной тянуло густым, сладким ароматом земляничного варенья, а из другой пахло так терпко и кисло, что кенар забавно чихнул.

А на столе, в глиняной кружке, дымился травяной чай. Тонкая струйка пара танцевала над ним, наполняя комнату запахами чабреца и меда.

Кенар завертел головой, позабыв о недавних страхах: — А это что? — он указал крылышком на травы. — А там? А почему так пахнет?

Волшебница тихо рассмеялась. Давно в её жилище не было такого суетливого и любопытного гостя. — Это травы, малыш. Мята, мелиса, ромашка... Они согревают в холодные зимние вечера, напоминая о тепле летнего солнышка.

— А дым? Откуда столько вкусного дыма в чашке? — не унимался птенец.

— Это чай. Он обжигает пальцы, но согревает душу, — волшебница присела на краешек стула и внимательно посмотрела на гостя. — А как же зовут такого любопытного крылатика?

Кенар растерялся. Он переступил с лапки на лапку, нахохлился и смущенно молчал.— Раз у тебя пока нет имени, можно я сама тебе его придумаю? — ласково спросила она.

Птенец радостно чирикнул в знак согласия. Волшебница посмотрела на эту маленькую, беззащитную, но такую ворчливую и смешную птичку, которая только что крякала на весь лес, и улыбнулась:— Ты будешь Бузей. Как тебе?

Кенар гордо выпятил грудь. Ему имя очень понравилось.— Ну, Бузя, — волшебница подвинула к нему ещё кусочек яблока. — Рассказывай, что же с тобой стряслось этим утром? Почему ты оказался под дождем и весь в грязи?

Бузя вздохнул, поудобнее устроился на спинке стула и начал свой рассказ.

ИСТОРИЯ ПРО ИЗУМРУДНЫЕ ГЛАЗА Оказалось, утро у Бузи началось не с дождя, а с жажды. Ему очень хотелось пить, и он решил спуститься к самому пруду, думая, что там, у самого берега, вода будет слаще и вкуснее, чем в лужицах на листьях.

Но у самой воды его ждала беда. Высокая трава на берегу, отяжелевшая от крупных капель дождя, полегла и сплелась в густую, непроходимую сеть. Бузя сунулся было к воде, но тут же запутался в траве и его лапки увязли в вязкой, чавкающей слякоти. Как он ни бился, как ни махал крылышками, выпутаться не мог. Липкие стебли держали крепко.

А тут еще одна напасть! Со стороны деревни послышался звонкий смех и топот. Это бежали к воде ребяташки с ведерками.

— Ой, смотрите! Птичка застряла! Лови её! — закричал рыжеволосый, неуклюжий мальчишка, бросая ведро и кидаясь прямо в траву, где бился перепуганный Бузя.

Кенар вжался в холодную грязь. Сердечко его колотилось так быстро, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. «Вот и всё», — зажмурившись, подумал он.

Но вдруг топот стих. Детские голоса сменились испуганным шепотом.

Бузя приоткрыл один глаз. Из мокрых зарослей, прямо наперерез мальчишкам, бесшумно выскользнула змейка. Она была сказочно красива: спинка переливалась нежным малахитом, а на тонких полосочках угадывался узор, похожий на белый бантик.

Она приподнялась над землей, грациозная и спокойная. Но главное — её глаза. Огромные, глубокие и такие невыразимо добрые, что в них хотелось смотреться, как в чистое озеро.

И хоть Изумрудка не шипела и не скалилась, ребяташки попятились. Змея есть змея! Испуганно перешептываясь, они подхватили свои ведерки и дали стрекача обратно в деревню.

А Изумрудка плавно развернулась и поплыла по траве к Бузе. Её гибкое тело мягко раздвигало тяжелые, мокрые стебли, прокладывая для птицы широкую, безопасную дорожку.

Когда она поравнялась с кенаром, тот замер, боясь даже вздохнуть. Но змейка посмотрела на него своими чудесными глазами, и Бузе показалось, что она тепло, совсем по-человечьи, улыбнулась.

По спасительной тропинке, проложенной Изумрудкой, Бузя выбрался к воде. Он умылся, напился вдоволь и отряхнул перышки. А змейка всё это время терпеливо ждала на камне и внимательно за ним наблюдала.

Бузя подлетел к ней, сел на низенькую веточку и, переполненный благодарностью, запел. Его голосок, чистый, как весенняя капель, разнесся над всем прудом:

В травке утренней, росистой, Возле тихого пруда Жила змейка-невеличка, Изумрудная всегда.

Белый бантик на полосках, Спинка — нежный малахит, А глаза большие, добрые Сказку каждому хранят!

Шу-шу-шу, ползёт малютка, Змейка наша — Изумрудка! Не пугает никого, Любит солнышко, тепло.

Как-то зайчик заблудился Меж высоких камышей, Бедный зайчик загрустил: Где мой домик? Где ручей?

Изумрудка подползла, Тихо хвостиком вильнула: "Не печалься, милый друг, Я найду твой тёплый луг!"

Птички, белки и лягушки Пели дружно у пруда: "Если рядом Изумрудка — Не страшна совсем беда!"

Шу-шу-шу, шуршит дорожка, Улыбнётся змейка-крошка, Все друзья её зовут: "Наша змейка — изумруд!"

— Вот так я и познакомился с Изумрудкой, — закончил свой рассказ Бузя, важно распушив перышки перед волшебницей. — А потом дождь припустил еще сильнее и я полетел прятаться... и вот, оказался у тебя.

Внезапно он вспорхнул к приоткрытому окну и сказал: — Спасибо тебе, добрая волшебница! У тебя очень вкусно и тепло. Но мне пора лететь!

И желтый озорник стрелой вылетел в сырой лес.

ВЕЧЕРНИЕ МЫСЛИ Вечер опустился на лес мягкими синими сумерками.

Волшебница сидела за столом в своём доме. Перед ней стояла всё та же кружка, снова с горячим и ароматным чаем, а на глиняном блюде лежал пышный ломоть пирога. Она отламывала кусочки, неспешно макала их в тягучий золотой мёд и задумчиво смотрела в потемневшее окно.

Маленький гость, конечно же, не вернулся. У вольных птиц свои хлопоты, свои лесные тайны.

Но почему-то её мысли всё время возвращались к этому взъерошенному, отчаянному комочку перьев, которому она сама дала имя. Волшебница вспоминала, как смешно он крутил головой, как нахально и радостно сыпал своими вопросами: «А это что? А почему пахнет?». В этом маленьком сердечке было столько жажды жизни.

Она часто бывала одна. Звери в лесу уважали её, понимали без слов, но поговорить с ней по душам осмеливались редко. А этот бойкий желтокрылый задира ворвался в её тихое утро, перевернул всё вверх дном, рассказал чудесную историю про змейку с добрыми глазами и улетел, оставив после себя удивительное чувство тепла.

Волшебница подошла к окну и приоткрыла створку. Лес засыпал. Ветер тихо баюкал верхушки сосен.

— Бузя... — с улыбкой прошептала она в темноту.

И вдруг, где-то совсем близко, в густой кроне старого дуба, ей почудился короткий, сонный, но очень довольный щебет. А может, это просто скрипнула ветка?

Волшебница закрыла окно и вернулась к очагу. В её доме пахло травами, медом и покоем. И почему-то она точно знала: эта ворчливая желтая птичка еще обязательно вернется. Ведь если сказка началась, она не может закончиться на первой же странице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.